

Святополка с Ярославом. Соглашаясь с летописной оценкой Святополка как братоубийцы, который должен понести кару, автор не просто повторяет летописный рассказ, а использует его в связи со своей концепцией княжеской власти. Поэтому-то, признавая Святополка виновным, он в то же время утверждает, что Святополк, „яко же и виноват будя, избив братию“, был так „крепок“ (мужествен, храбр) в битве, что смог продержаться в сражении с Ярославом до вечера. Это все та же, ясно выраженная в „Слове“ и затерявшаяся при составлении „Моления“ мысль: хорошо (даже „дивна“ — удивительно, замечательно) „за добрым князем воевати (А, ХХІІІ)“. Таким образом, автор исторической ссылки на битву Святополка с Ярославом придает летописным данным новый смысловой оттенок.

Очевидно, этим обстоятельством объясняются и его литературные приемы. Пространный летописный рассказ о битве Святополка с Ярославом он сжимает буквально до одного предложения и в то же время в духе своей концепции заостряет вытекающий из него вывод.

Автор и в этом случае привлекает исторические данные для раскрытия своего творческого замысла, для иллюстрации и подтверждения своих политических взглядов.

Литературная обработка летописного текста в ссылке на битву Боняка с уграми характеризуется подобными же особенностями. Подробный летописный рассказ о борьбе Святополка Киевского с Володарем, Васильком и Давыдом сокращен здесь так сильно, что подлинный смысл этого исторического примера можно понять только в контексте „Моления“. Угры, несмотря на то что они многочисленны и обучены военному строю, должны быть разбиты: „аще побежену ему быти, но крепко бився, то же побегнет“. Читателю, придерживавшемуся той же феодальной морали, что и автор, была без объяснений понятна „причина“ поражения угров: ведь они приняли сторону Святослава Киевского, преступившего крестное целование.

Уловив общий смысл летописного рассказа, автор исторической ссылки на битву Боняка с уграми уже не интересуется фактическими подробностями сражения и изображает его согласно своим собственным представлениям о тактике боя.

Ссылка эта требует пристального внимания. В ней есть ряд мест, ярко характеризующих приемы литературной работы ее автора. Но есть в ней и „загадки“, решить которые мы беспомощны в настоящее время.

Наивный летописный эпизод о том, как Боняк благодаря своей мудрости заранее определил исход боя с уграми, в ссылке передается несколькими словами: „Боняк судивый хитростию“. Автор ссылки схватывает самое главное в этом эпизоде — свидетельство о военной хитрости Боняка, благодаря которой тот смог побудить вступить в бой и князя Давыда и свои малочисленные полки. Боняк для автора ссылки — образец хорошего военачальника. Именно поэтому он ограничивается выводом из летописного эпизода. И дальнейшее изложение летописного рассказа интересует автора ссылки только постольку, поскольку на основании его можно составить представление о Боняке как о военачальнике. Для него не важна точность передачи. Он стремится передать только общий ход событий, в которых вырисовывается значение военачальника. Поэтому он так свободно излагает описание боя Боняка с уграми.

Текст „Моления“ в очень сжатом виде передает летописный рассказ. Но это не механическое сокращение. Меняется целая картина.